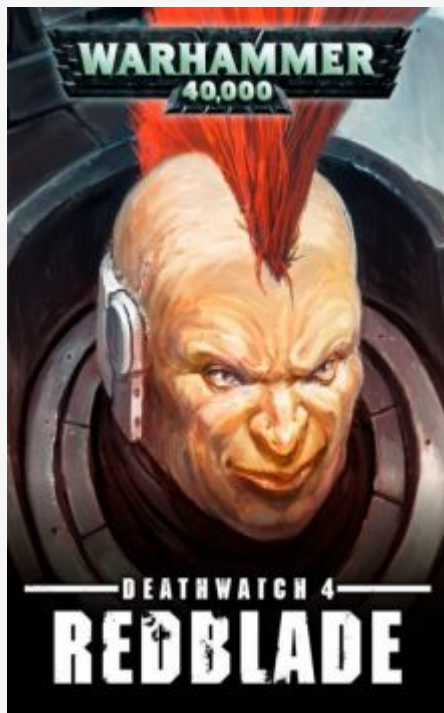

Красный Клинок / Redblade (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Красный Клинок / Redblade (рассказ)

Автор	Робби Макнивен / Robbie MacNiven
Переводчик	AzureBestia
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Караул Смерти: Запуск / Deathwatch: Ignition
Год издания	2015
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

В качестве арены был выбран основной стрелковый полигон энергодобывающего завода Альфа 1-1. Изначально низкий пологий тоннель был создан для тестирования боевых сервиторов Адептус Механикус, но, когда на Терон прибыли космические десантники, полигон был передан в их распоряжение. Если бы слуги Бога-Машины узнали, для чего он использовался сейчас, они бы наверняка начали возражать, но у дверей была поставлена охрана, чтобы избежать случайных вторжений.

Люм-полосы поморгали и загорелись, низкий гул заполнил зал, отдаваясь от стен. Четверо воинов расположились в тире, сплошь покрытом следами стрельбы, рядом с пустыми оружейными стойками. Двое воинов были закованы в черную броню Караула Смерти, еще двое носили серо-голубые цвета Космических Волков. Один из Караульных, чей красно-желтый наплечник выдавал в нем Воющего Грифона, забрал болтер, протянутый его братом.

- Ты знаешь правила, Космический Волк, - проговорил хозяин болтера, Кай Воренс. - Только боевые ножи и до первой крови.

Дренн кивнул. Юного Волка почти трясло от переполнявшего его жажды боя, его пальцы compulsively сжимались и разжимались на рукояти клинка, носящего имя «Клык». Дренн видел, что внутри жоака его стаи, Свенбальда, все еще кипит гнев, даже теперь, когда конфликт с Воренсом, казалось, был улажен. Лидер истребительной команды Караула Смерти был мужественным и немногословным, выражение его лица было скрыто под черным шлемом. Сам Дренн предпочел обойтись без шлема.

Они вытащили ножи и зашагали к центру полигона, их шаги звонко отдавались от рокрита, покрытого выбоинами от пуль. На полдороги Воренс остановился лицом к Дренну. Свенбальд и Воющий Грифон по имени Галлио заняли места на краю площадки.

- Да будет Император свидетелем справедливой победы! - провозгласил Галлио.

Дренн ударил изо всех сил, отшвыривая орка назад, на край платформы. Зеленокожий сумел ухватиться за одну из латных рукавиц Космического Волка как раз тогда, когда перильные поручни погнулись и разорвались. Дренн зарычал, взывая к Руссу и Всеотцу, и хватил ножом по протянутой конечности, рассекая острым лезвием зеленые мускулы, жилы и кость. Рука орка разжалась, и он с яростным ревом свалился с края платформы и полетел вниз, в сокрушительные объятия бурлящего гравитационного колодца Терона. Отскочив от края одной из сфер двигателей заводской платформы, Дренн проследил за падением противника и огти орка проскребли по серой поверхности гравитационного движка, тщетно ища опоры, размазывая по ней кровь, и, наконец, тварь исчезла в бурлящих облаках, а ее вой унес яростный порыв ветра.

- Доложи обстановку, - сквозь треск помех по воксу пробился голос Свенбальда, жоака стаи Дренна. Тот скорчил рожу и отвернулся от обрыва.

- Южный сектор зачищен. Шесть контактов, все уничтожены.

- Перегруппируйся со своей стаей у центрального хаба, - велел Свенбальд. - Флот докладывает о еще одной волне, приближающейся с востока.

Дренн опустил взгляд, собираясь оттереть липкую кровь ксеноса с ножа, и внезапно обнаружил, что остатки мясистой кисти орка все еще сжимают его левую рукавицу. Он раздраженно отцепил от нее орочьи когти и отшвырнул обрубок к краю платформы. При всех их размере и живучести, орков сложно было назвать достойными противниками. О сегодняшнем дне вряд ли когда-нибудь сложат саги.

Дренн убрал нож и нажал на активационную руну прыжкового ранца.

Облака вокруг платформы Эпсилон 9-17 выглядели, как больные легкие, налитые нездоровой желтизной и пронизанные уродливыми венами алого света. Летающий энергодобывающий завод медленно плыл сквозь серные тучи, шесть огромных гравитационных сфер удерживали его в небе.

Когда Дренн опустился на центральную часть платформы, болезненные облака рассек удар грома. Где-то в вышине алой плетью сверкнула молния, вырвавшаяся из губительных глубин газового гиганта. Обычно персонал Адептус Механикус, обслуживающий платформу, с радостью встречал подобное явление - Эпсилон 9-17 был мобильным проводником, направляющим порции электричества, которые удавалось собрать, на то, чтобы удержаться в воздухе. Его центральный узел щетинился пласталевыми стрелами и почерневшими шипами заземлителей, в то время как в недрах его грав-двигателей трещала энергия гроз. Но сегодня раскаты грома раздавались не только из-за молний. Они раздавались из-за орков.

Товарищи Дренна по стае наблюдали, как приближается вторая волна. С такого расстояния рой вражеских летательных аппаратов выглядел как грозовой вал, вырывающийся из ангаров громадного орочьего боевого астероида. Куча обломков и мусора, тарашающаяся глифами-черепами, висела на низкой орбите цельной глыбой камня, поцарапанного за время перелетов и покрытого проржавевшими зубцами.

- Свенбальд хочет тебя видеть, - сообщил Карлсон, один из членов стаи Дренна.

- А где он?

- Ушел в хаб с тем охотником на ксеносов. Велел передать, чтобы ты ждал снаружи.

Дренн окинул взглядом троих бойцов Караула Смерти, закованных в черные доспехи. Они постояли рядом с Космическими Волками, глядя на приближающиеся боевые самолеты, затем повернулись к центральному узлу платформы.

Здание генератора Эпсилон 9-17 со всеми его зубчатыми шпильками и летящими контрфорсами походило на церковь Экклезиархии, разве что над арочными дверями вместо аквилы был символ «Махина Опус», принадлежащий Адептус Механикус, а вместо скамей и высокого алтаря внутри располагались пульсирующие энергонакопители. Сводчатый потолок вибрировал от их мощи, и алые огоньки потрескивали вокруг катушек, заливая пространство мерцающим светом.

Персонал фабрики, состоящий из шести техноадептов, стоял около основного генератора, воздух был наполнен их пением на бинарном коде. Магос Зарн, возглавлявший их, обернулся, когда вошел Дренн, и отошел, уступив свое место своему старшему машинovidцу.

- Милорды, - проговорил магос, обращаясь к тем двоим десантникам, что вошли сразу перед Дренном - Свенбальду и предводителю истребительной команды Караула Смерти, Каю Воренсу. Дренн поотстал от них, когда они подошли к магосу. Большая часть лица марсианина все еще состояла из плоти, но практически не двигалась, превратившись в безжизненную маску. Губы техножреца оставались сжатыми, и его механический голос раздавался из латунной вокс-решетки, вшитой в его горло. Пневматическое легкое из плотной ткани, необходимое для работы во вредной верхней атмосфере Терона, гротескно пульсировало в креплении на его груди.

- Магос Зарн, - откликнулся Воренс, бросив короткий взгляд на зубчатую шестеренку, символ Омниссии, висящий на толстых цепях над генераторумом.

- Мои дата-потоки сообщают об отражении атаки ксеносов, - нараспев проговорил Зарн. Изогнутые механодендриты за его покрытой балахоном спиной осторожно покачивались в такт пению адептов.

- Она была отражена в том числе благодаря мощному огню твоих боевых сервиторов, - ответил Воренс, - и присмотру Имперского Флота. Есть какие-нибудь вести с других заводов?

- Эпсилон 5-1 и Омега 15-0 сообщили о похожих атаках. Бета 13-11 в контакт с противником не вступали, и, к худу это или к добру, но мы не получили никаких сообщений от Каппы 6-8. О тех заводах, что находятся за пределами моего квадранта, я не знаю ничего, но по моим собственным предположениям, более восьмидесяти процентов платформ над северным полушарием Терона подвергаются нападению.

- Командование истребительной авиации прикрывает то, что может, - перебил его Свенбальд, его холодный голос резко контрастировал с монотонной речью Зарна. - Мы полагались до этого на их присутствие на орбите, чтобы обнаружить каждую приближающуюся волну. Пока мы тут разговариваем, приближается еще одна.

- Я верю, что ваши воины будут в состоянии справиться с этой задачей, - проговорил Зарн. Дренн заметил, что взгляд бионических глаз человека-машины сфокусировался на нем поверх плеча Свенбальда.

Волчий Гвардеец уловил эту перемену настроения и обернулся. Его грубое лицо, покрытое красной краской и подсвеченное искрами энергии, проходящей через накопители, стало еще мрачнее.

- Я же сказал тебе подождать снаружи, а не ходить за мной, как потерявшийся щенок.

- Приближается еще одна волна, - сообщил Дренн, проигнорировав это замечание.

- Мы знаем. Брысь отсюда.

Вторжение зеленокожих на Терон было наполнено диким, нечеловеческим отчаянием. Стратеги Депортаменту Муниторум просчитали, что ксеносы пытались захватить энергозаводы газового гиганта, добываясь возможности дозаправки и перевооружения перед тем, как направиться к ядру системы. Кьярл Лютокровый, возможно, прочитав добрые знаки в пламени войны, отправил восемь стай из своей Великой Роты на помощь войскам Адептус Механикус для защиты Терона. Откуда появились Караульные Смерти, никто не знал.

Дренн посмотрел на приближающийся рой орочьих истребителей, несущихся к Эпсилону 9-17. Свенбальд, резко развернувшись к нему, схватил его за руку и тихо и зло заговорил:

- На меня смотри. Лютокровый приказал перевести тебя в мою стаю, потому что ты юный глупец, слишком дурноголовый даже для Кровавого Когтя. Мои Пламенные Охотники проходят сквозь самый жаркий огонь, но, похоже, даже мы недостаточно ярко пылаем для твоего энтузиазма недоделанного, а?

- Если бы ты прекратил на меня взъедаться, может быть, я бы уважал тебя больше, - выплюнул Дренн, наконец посмотрев вожаку своей стаи в глаза. Как многие длиннозубые в роте Кьярла Лютокрового, тот перед битвой покрывал свое обожженное лицо собственной кровью. Красные полосы, похожие на огонь, были символом Лютокровых. Свенбальд был небесным вожаком Волчьей Гвардии, но с того недавнего дня, как Дренна из Кровавых Когтей перевели в голодные до битв ряды Пламенных Охотников, он еще ни разу не видел, чтобы Свенбальд сделал что-то выдающееся.

Старый Волк мог хвалиться, но не мог кусаться.

- Если ты хочешь остаться в этой Великой Роте, советую начать с уважения решений ее Волчьего Лорда, - проговорил Свенбальд. - Место в моей стае - это честь, и мою гордость обжигает необходимость числить сопливого щенка вроде тебя одним из своих воинов.

- Тебе нужен покорный щенок, который будет следовать твоим приказам. В первую очередь ты бы предпочел, чтобы я уступил тебе в личной поединке. Я не уступлю. Ни один пистолет или огнемет не смогут сравниться с моими клинками.

Сразу же после прибытия на Терон Дренн отказался носить болт-пистолет в качестве личного оружия. Болтер заклинило в тот момент, когда он был больше всего нужен - в самой середине толпы беснующихся орков. С тех пор Дренн полагался только на свой цепной меч Граам и изогнутый боевой нож Клык.

Точно так же он отказывался и от шлема, позволяя своей копне огненно-рыжих волос свободно развеиваться в бою. Он надел шлем всего один раз, в тот день, когда его подвел болтер, и то только потому, что его доспех был охвачен пламенем от макушки до пят, подожженный из грубого орочьего огнемета. Дренн прорезал себе путь сквозь толпу врагов как Огненный Волк из фенрисииской легенды, Пламенный Охотник, достойный своего Волчьего Лорда. А Свенбальд тогда стоял и просто смотрел.

- Ты предпочитаешь кровь на клинках огню в твоём сердце, - заявил Свенбальд, сопровождая каждое слово обвинительным тычком в голову Огненного Волка, выгравированную на нагруднике Дренна. - Ты не Лютокровый.

- Ты говоришь так, длиннозубый, потому что знаешь, что твоя боевая статистика не сможет потягаться с моей в конце этой кампании.

Свенбальд взрыкнул и отвернулся.

- У меня нет времени на твои беззубые укусы, Дренн.

- Меня зовут Красный Клинок, - ответил тот.

- Нет, не зовут. Возвращайся к стае.

Эрик, бывший самым молодым из Пламенных Охотников до того, как Дренн быстро поднялся в звании, посторонился, уступая ему место на краю платформы. Волки занимали боевые позиции, с флангов их прикрывали Караульные Смерти.

- Что ты ему сказал? - негромко спросил Эрик. - Выглядит так, как будто ты ему в мьод нассал.

- Он все еще отказывается признать меня как Красного Клинка, - откликнулся Дренн, невольно перехватывая взгляд Свенбальда. Волчий Лорд смотрел на него, не отрывая взгляда, но молчал.

- Зеленокожие используют другую траекторию, - сообщил Воренс по воксу, - ждите следующих указаний.

Он был прав. Первая волна направлялась к передней части платформы. Ее защитники - аппаратные боевые сервиторы, истребительная команда Караула Смерти и Пламенные Охотники Свенбальда, - перестреляли их, когда они приблизились, пачкая зловещие облака черной грязью инверсионных следов и разлетающимися обломками. Лишь шестеро зеленокожих добрались до платформы, и Дренн разобрался с ними.

На этот раз утлые машины орков поднимались выше, взлетая над платформой.

- Они большего размера, - заметил Свенбальд. - Бомбардировщики?

- Сомневаюсь, - ответил Воренс. - Они хотят захватить станцию, а не уничтожить.

- Если мы уничтожим их в достаточном количестве, остальные направят на нас пушки астероида, - Свенбальд указал на огромный орочий камень-корабль, все еще изрыгающий этот военно-воздушный мусор.

- Им нужна энергия, накопленная внутри энергозаводов. Без генераторов их самое мощное оружие бесполезно, - голос Воренса по-прежнему был спокойным и ясным, но у Дренна сложилось впечатление, что тот считал Свенбальда идиотом. Это немедленно подняло вожака истребительной команды в глазах Дренна.

Толстые и неуклюжие истребители с короткими и широкими крыльями и десятками трясущихся роторов поднялись над платформой выше пределов досягаемости болтерного огня.

Дренн как загипнотизированный наблюдал, как ramпы и люки истребителей открылись, и оттуда начали выпрыгивать орки, абсолютно бесстрашно бросаясь в бездну. На мгновение Дренн задумался, действительно ли эти ксеносы были настолько безумными и безмозглыми, чтобы полагать, что они смогут избежать попадания в гравитационный колодец Терона. Затем он заметил вспышки, вырвавшиеся из громоздких ранцев, закрепленных на спинах орков, и сообразил, что он только что стал свидетелем стихийного нападения десантных отрядов.

- Вот теперь нас ждет битва, - зарычал он. На этот раз Свенбальд не стал его одергивать.

Зашелкали магнитные крепления - Небесные Когти начали вытаскивать цепные мечи.

- Истребительная команда, - отрывисто скомандовал Воренс, - защитите центральный завод. Бейте их, когда они приземлятся.

- Пламенные Охотники, - зарычал Свенбальд, - за Русса и Всеотца, в бой!

Дренна не пришлось подгонять. Он уже взлетел в воздух, как только первые цельные патроны из грубых орочьих винтовок застучали по платформе вокруг того места, где он стоял. Тошнотворное чувство дезориентации смешалось с адреналином, разлившимся по его напряженному телу, и он восторженно завыл, взметаясь ввысь, и клапаны его прыжкового ранца задребезжали.

Дренн заметил первую цель - зеленокожего с открытой пастью, из которой весь вырывавшийся рев уносило прочь ветром. Все, что мог слышать Дренн - это рычание его ранца, когда он вытянул турбо-переключатель до предела, взлетая так высоко, как только это было возможно. Двумя руками Дренн сжимал цепной меч, и зубы кракена на его лезвии ожили и заревели.

Над поверхностью платформ Эпсилон 9-17 Волк и орк встретились, и удар от столкновения едва не вырвал Граам из захвата Дренна, но меч рассек тварь от паха до черепа. Дренн позволил инерции вонзить лезвие глубже, утопив его в чужих внутренностях.

Его реактивный прыжок достиг своего пика через секунду после кровавого столкновения, и звякнул предупреждающий сигнал, сообщая, что импульс, отправивший Дренна в битву, пошел на спад. И в ту же секунду орк бросился на него.

Он врезался в Дренна ногами, одним носком ударив его в голову, и на секунду даже сверхчеловеческие чувства Волка отказали. Он ощутил, как треснула кость. Его поглотила удушливая темнота, и запах крови - его собственной крови, - защекотал нос, и Дренн с рыком отшатнулся.

Теперь он падал. Его прыжковый ранец исходил предупреждающими сигналами, но Дренн не мог дотянуться до турбо-переключателя, потому что орк, ударивший его, теперь крепко обхватил его, прижимая руки под ранцем. Дренн рассмотрел алые пороссячьи глазки под мутными линзами летных очков, огромные пожелтевшие клыки, и ощутил запах чужого дыхания, вонявшего словно двор мясника.

А затем орк боднул его в лицо.

Снова раздался треск, и у Дренна поплыло перед глазами. Мир вокруг вертелся с бешеной скоростью, но орк отвратительно крепко сжимал Дренна, вцепившись в него, словно клещ. Он попытался боднуть десантника еще раз, но тот сумел отклонить голову в сторону, и слюнявая пасть ударила об горжет доспеха.

Одной рукой Дренн нащупал зажим на передней части орочьего ракетного ранца. Оскалившись, он оттянул потертый нос ракеты назад, натягивая ремни, которыми она была привязана к торсу орка. Дренн вонзил Граам в получившийся просвет и яростно дернул лезвие. Громко захлопали рвущиеся кожаные ремни, и ракета отвалилась и, бешено петляя, полетела прочь.

Орк ощутил неожиданную легкость и попытался вонзить клыки Дренну в лицо, но тот только ухмыльнулся и хлопнул по турбо-переключателю свободной рукой. Сопла прыжкового ранца с ревом ожили, и орк ответил на него воем агонии, когда выхлоп двойного двигателя опалил его руки, все еще сжимающие грудь Дренна.

Космический Волк вырвался из его захвата, переворачиваясь и превращая свое падение в кувырок в сторону, а ксенос с громким хрустом напоролся на один из заземляющих стержней центрального хаба. Мгновение спустя Дренн врезался в палубные плиты. Ранец не успел накопить нужное количество энергии, и приземление вышло жестким и неуклюжим. Дренн перекатился вбок и сервоприводы его силового доспеха заскрежетали, гася инерцию. Он почувствовал, как наколенник треснул, но сам Дренн уже был на ногах, с Граамом в руке, и меч ревел, готовый к бою.

Пламенные Охотники Свенбальда перехватили порядка дюжины орков на пути вверх, и еще дюжину на пути вниз, но почти столько же их добралось до поверхности Эпсилона. Некоторые из них разогнались слишком сильно, - или, быть может, их подвели их ракетные ранцы, - и их ошметки размазались по плитам палубы. Еще большее их количество, впрочем, пришлось на долю Караульных.

Ближайший орк подставил Дренну спину - он был слишком занят выколачиванием искр из покореженного боевого сервитора, чтобы заметить приближение Волка. Дренн обрушил Граам на твердый череп ксеноса, его собственный вой слился с воем цепного меча. Его охватил угар битвы, та кровавая ярость, о которой пели скьялды - столь яростная жажда убийства, что была способна разжечь пламя в душе унылейшего из длиннозубых.

Больше неважно было то, что зеленокожие не были достойными противниками. Неважно, что Свенбальд был старым дураком, желавшим смерти Дренна. Неважно, что даже его собственные товарищи по стае, сами будучи своенравными юными Волками, считали Дренна неумным баламутом. Неважно, что с каждым днем, с тех пор как он покинул свой дом и свое племя на Фенресе, он чувствовал себя как волк без стаи, охотящийся в одиночку.

Важным было то, что его ноги были быстры, доспех крепок, а на его клинке была чужацкая кровь. Важным было то, что следующий орк перестарался с выпадом, то, что первый удар Граама отсек ему руку, а второй - рассек горло. Важным было то, что следующий орк попытался пристрелить его, обнаружил, что его пистолет заклинило, и умер, когда боевой нож Дренна пронзил его грудь.

К тому времени, когда Дренн Красный Клинок вернулся в чувство, он стоял на самом краю платформы, скользкой от вонючих орочьих потрохов, и смотрел в небеса.

Приближался шторм. Облака стали еще более уродливыми и мутными. Гравитационный колодец внизу превратился в распахнутый черный зев. Ветер крепчал, впиваясь в него когтями. Дренн широко раскинул руки, его сердца все еще выстукивали захватывающий ритм битвы, вой вырвался из его г...

Чья-то латная рукавица похлопала его по наплечнику, испортив весь момент. Дренн взрыкнул и обернулся, приготовившись увидеть Свенбальда.

Его оскал сошел на нет, когда вместо Свенбальда позади оказался закованный в черное вожак Караула Смерти.

- Ты хорошо сражался, Волк, - сказал Воренс, хотя его собственный доспех был покрыт кровью почти так же, как доспех Пламенного Охотника. - Как тебя зовут?

- Дренн, - ответил тот. - Меня называют Красным Клинком.

- Больше слушай этого щенка, - усмехнулся Утред, один из старейших Пламенных Охотников, заряжая свежую обойму в болт-пистолет. - Даже одной луны с нами не провел, а уже сам себе выдал почетное прозвище. Он даже не настоящий Небесный Коготь, просто выскочка, неожиданно поднявшийся из Кровавых. Красный Клинок? Скажи-ка, кто тебя зовет Красным Клинком? Ну, кроме тебя самого, конечно.

- Если я не заслуживаю этого имени, подойти и забери его у меня, - оскалился Дренн, ткнув Клыкком в сторону Утреда. Лезвие клинка потемнело от крови ксеносов.

Воренс шагнул между Дренном и старшим Волком, прервав борьбу их взглядов.

- Мы отогнали ксеносов, но наша дальняя связь отключилась. Нам нужно перегруппироваться. Идем, Дренн.

Воренс протянул руку, словно для того, чтобы вытащить Космического Волка из бездны, которая манила за пределы энергодобывающей платформы. Дренн отступил от края, но не принял предложенную руку. Утред уже ушел.

Палубы Эпсилона выглядели, как сцены из эпических сказаний скьяльдов. Ошметки орочьих туш покрывали пластбетон. Адепты Зарна, одетые в алые мантии, суетились вокруг боевых сервиторов, пытаясь их отремонтировать, и помповые легкие марсиан напряженно раздувались в тонкой атмосфере. Вылетали искры, гудели пилы, когда бледная, мертвая плоть зашивалась, а разрезы в металле накрепко запаивались.

Сервиторы завода были не единственными потерями. Дренн увидел, как аптекарий истребительной команды опустился на колени возле одного из своих братьев, извлекая геносемя окровавленным нартециумом. Пламенные Охотники собрались на восточной стороне платформы и Дренн заметил, что и среди них не хватает двоих - Иварра и Карлсона.

- Свалились с края, - проговорил Свенбальд. - Иварр схлопотал цельную пулю прямо в визор, а Карлсона утащили вниз двое зеленокожих. Да направит Всеотец их души в Великий Зал.

- Однажды мы снова будем пировать с ними, - откликнулся Дренн. Остальные Пламенные Охотники согласно зарычали, и даже Свенбальд позволил себе холодно кивнуть.

Стук бронированных саботонов нарушил поминальный обряд.

- Те зеленокожие, которые участвовали в десантной атаке, не похожи на остальных своих сородичей, - заговорил Воренс, входя в круг Волков. - Их отличали дисциплина и четкость действий. Мы не можем быть уверены наверняка, что это была последняя их атака, или что остальные не будут такими же целенаправленными.

- Полагаешь, будет еще одна волна? - спросил Дренн.

- Атмосферики затрудняют наши попытки восстановить связь с разведывательными кораблями флота на орбите, - ответил Воренс, - но свежие подкрепления ксеносов уже на пути сюда.

- Мы сможем сдержать их.

- Это если они снова пойдут на нас врукопашную.

- Ты говорил, что они не хотят повредить завод, - заметил Свенбальд.

- Они не хотят уничтожить его. Повредить - это другое дело.

- Значит, в этот раз они решат провести бомбардировку?

- Возможно. Мы должны подготовить шаттлы Эпсилона для эвакуации. Перед уходом заложим мelta-заряды в центральный хаб.

- Настоящий воин не отступает, - заявил Дренн, глядя в лицо Воренса.

- Настоящий воин, - вклинился Свенбальд, прежде чем Караульный командир успел ответить, - не говорит вне своей очереди, особенно перед вышестоящими. Проявляй хоть какое-то уважение.

Дренн в упор посмотрел на Волчьего Гвардейца.

- Я не вижу здесь тех, кто стоит выше меня. В лучшем случае - только равных. Если кто-то полагает себя лучшим бойцом, чем я, пусть выйдет против меня один на один.

Свенбальд сделал шаг назад, ощерив клыки, и рука Дренна потянулась к рукояти цепного меча. Вдалеке угрожающе зарокотал гром.

А затем ударила «Молния».

Они пришли с севера, используя поднимающуюся бурю как прикрытие. Два орочьих бомбардировщика рухнули в черные объятия газового гиганта прежде, чем Имперские войска вообще успели понять, что их атаковали, и поцарапанные фюзеляжи самолетов пронзили выстрелы тяжелых болтеров. Снаряды из автоматических пушек изрешетили третий тяжелый самолет прежде, чем их строй успел распасться.

Они были слишком медленными. «Молнию» сопровождали пять грациозных сверхманевренных истребителей, матово-серых, украшенных алым когтем - символом местного боевого формирования Имперского флота.

У орочьих самолетов не было никого авиационного прикрытия. Ведомые своими примитивными инстинктами, пилоты многих из них попытались развернуться и вступить в бой, их защитные турели вертелись на шарнирах. Имперские воздушные суда, между тем, были созданы именно для такого типа сражений. Они танцевали, уворачивались и метались до тех пор, пока слепая ярость зеленокожих не

приводила их к столкновению друг с другом или к расстрелу своих собственных товарищей из-за перепутанного направления огня.

Защитники Эпсилона 9-17 молча наблюдали, как Имперский флот рассекал облака, отправляя груды обломков в распахнутую пасть бурлящего гравитационного колодца, прямо к сердцу Терона. Когда последний ветхий бомбардировщик разорвало на куски пулеметным обстрелом, командный канал вокс-сети ожил.

- Капитан авиации Делл - оперативной группе, действующей на Эпсилон 9-17. Ответьте, прием.

Им ответил Воренс, переключившийся на командную частоту.

- Капитан авиации Делл, это лидер истребительной команды Воренс, Караул Смерти. Поздравляем вас со своевременным появлением. Вы заслуживаете большой похвалы от командования Имперского флота.

- Вы оказываете нам честь, лорд, - ответил Денн, - но мое крыло не может остаться здесь для патрулирования - еще один астероид ксеносов атакует платформу Сигма 13-8. Моим военным самолетам требуется восполнить боезапас перед тем, как мы отправимся им на помощь.

- Ксеносы отправят сюда еще один отряд бомбардировщиков, - проговорил Воренс. - Мы не сможем защитить от него платформу, а шаттлы завода слишком медленные для успешного побега. Есть ли у вас какая-нибудь возможность помочь нам с воздушной эвакуацией?

- Центральное командование на Альфа 1-1 может экстренно выслать «Валькирий». Их предполагаемый срок прибытия - где-то через двадцать минут. Мы постараемся сделать еще один заход к этому времени, чтобы убедиться, что они успешно пробилась.

- От этого могут зависеть жизни всех, кто находится на этой станции, - ответил Воренс. - Еще раз благодарим вас за помощь, капитан.

- Хорошей охоты, милорд.

И «Молнии» улетели, пробиваясь к юго-западу сквозь завесу облаков, рев их двигателей утонул в завывании ветра.

Дренн посмотрел на Свендальда, но Волчий Гвардеец демонстративно проигнорировал его взгляд. Дренн почувствовал, как внутри вспыхнул гнев, подпитанный жаждой битвы, которую он еще не удовлетворил.

- Посмотри на меня! - рявкнул он, взбешенный презрением старшего Волка.

И в тот момент где-то в недрах Эпсилона 9-17 прогремел первый взрыв.

Воренс был прав. Это были не простые орки.

Эпсилон снова содрогнулся, наклоняясь в сторону крайней южной палубы. Отклонение было не очень большим, но достаточным, чтобы заставить Дренна активировать субвокальным приказом автостабилизаторы, прикрепляясь к палубе.

- Зубы Хель, - выплюнул еще один Пламенный Охотник, Хрольфгар, - что это было?

На шпилье центрального узла взревели тревожные сирены. Адепты, чьи механодендриты взволнованно шевелились, поспешили к дальним узловым точкам. Платформа застонала, еще немного сдвинувшись вперед.

- Один из двигателей грав-сфер, - услышал Дренн рык Эрика по воксу, - он уничтожен.

- Они под нами, - добавил Воренс, присевший на корточки на краю платформы, - на двигателях.

Внезапно все стало ясно. Основная атака была отвлекающей. Пока одна орочья орава нападала сверху, второй отряд, более малочисленный, направил свои утлые самолеты под Эпсилон, запрыгивая на него с помощью ракетных ранцев. А теперь они карабкались по изогнутой пласталевой сетке днища, обкладывая платформу связками самодельной взрывчатки.

- Не стрелять, - велел Воренс, - мы рискуем повредить гравитационные сферы.

- Мы должны убрать орков, - проговорил Дренн, шагнув к краю платформы. - Если они уничтожат еще хотя бы одну, платформа не сможет больше держаться в воздухе.

- Они не пытаются ее обрушить, - возразил Воренс. - Они хотят захватить ее исправной, и в этом случае они должны...

Но Дренн уже не слушал. Он прыгнул.

Воренс закричал ему вслед, но было уже поздно. Юный Пламенный Охотник падал с боевым ножом наизготовку, с оскаленными клыками, и его рыжие волосы развевались на ветру.

Сейчас было не время для раздумий. Сейчас настало время для великих подвигов.

Сейчас настало время для того, чтобы Красный Клинок оставил свой след в истории.

Первый орк, которого он сбил, даже не успел понять, что произошло. Подошвы Дренна разбили вдребезги его череп и свернули шею, сбив его с боковой стороны двигателя. Дренн активировал прыжковый ранец в момент удара, и мощные турбодвигатели резко отбросили его вверх и влево. Он столкнулся с еще одним зеленокожим, уцепившимся за опорную стойку, поддерживающую одну из потрескивающих грав-сфер, и грубые черты монстра исказила гримаса ярости, когда он попытался вскинуть свое дряхлое оружие. Мощный толчок наплечника оторвал его от стойки, и орк с ревом улетел в небо.

Дренн попытался прыгнуть еще раз, но его ранец предупреждающе звякнул. Турбодвигатели еще не перезарядились, и Дренн неожиданно понял, что теперь он свободно падает - внизу не было ничего, кроме бескрайнего моря клубящихся болезненных облаков, и еще на много миль ниже - размалывающего давления гравитационного колодца Терона.

Дренн рванулся вперед, пытаясь ухватиться за проскользнувший мимо него бок сферы, но его латная рукавица только расцарапала гладкие внешние панели. Дренн завопил и ударил второй рукой, вонзая Клык в каркас сферы.

Его рука дернулась, и падение замедлилось, но не прекратилось. Молнии, подпитывающие внутреннее ядро гравитационного движка, затрещали и устремились к трещине, которую он пробил в тонком металлическом каркасе. Лезвие прорезало себе путь сквозь внешнюю оболочку сферы. Выругавшись, Дренн ухватился за рукоять клинка обеими руками, но безрезультатно.

А затем он неожиданно остановился.

Нож застрял в одной из пласталевых подпорок, укреплявших выпуклое брюхо платформы - последней перед тем, как Дренн упал бы в пустоту. Металл прогнулся, но удержался, и Дренн понял, что

беспомощно повис.

Грянул гром. Под болтающимися ногами Дренна распахнулась бурлящая пасть Терона, словно отчаянно пытающаяся проглотить юного Волка.

Он сумел ухватиться второй рукой за подпорку. Прыжковый ранец снова звякнул, наконец-то перезарядившись, но Дренну не от чего было оттолкнуться. Сжав клыки, он начал подтягиваться. Сервоприводы его доспеха взвыли, присоединяясь к его собственной силе, подняв его на узкую полосу металла. Та заскрежетала и прогнулась сильнее. Он наконец-то ухватился за прореху, которую его нож проделал в оболочке сферы двигателя, и нашел опору для ног.

Рядом с ним снова сверкнула молния. Заключенные в грав-сферы электрические разряды изогнулись и затрещали, откликаясь. Дренн услышал, как у него в ушах затрещало, и сообразил, что это его вокс, едва слышный сквозь бурю.

- Над тобой!

Дренн посмотрел вверх и увидел два силуэта - Воренса и Свенбальда, - спускающихся на тросах по боку двигателя. Свенбальд был без прыжкового ранца. Они с Воренсом оба были привязаны к тем катушкам, которые обычно подключались к сервиторам, ответственным за обслуживание боковых двигателей.

Где-то грохнуло, и Дренн почувствовал, как что-то ударило его по ноге. Он оглянулся и увидел, что в его сторону отчаянно палит ближайший из орков. Снаряды тут же застучали по подпорке. Дренн прицепил Клык к магнитному креплению и зарычал на них, потому как единственное, что он сделать - это крепче держаться.

- Прыгай! - на этот раз голос принадлежал Свенбальду. Оба десантника зависли на середине дороги к боковине движка, прямо над тем местом, куда Дренн воткнул Клык в первый раз.

- Мы не можем спуститься по поврежденному участку, - добавил по воксу Воренс, - он слишком ненадежный. Ты должен прыгать. Немедленно.

Пласталева подпорка под ногами начала гнуться. Еще больше орочьих пуль угодили в Дренна, разбивая его нагрудник и правый наруч. Он поморщился, прорычав какую-то языческую молитву, и хлопнул по активационной руне ровно в тот момент, когда подпорка под ним треснула.

Прыжковый ранец ожил и изрыгнул языки пламени, подбрасывая Дренна в воздух. Он вытянул руки, пролетев вдоль рваного разреза, который он пробил в движке. Протянутые руки Свенбальда и Воренса крепко схватили его - их латные рукавицы встретились аккуратно на высшей точке его прыжка.

Дренн встал обеими ногами на боковину движка, сжав зубы, когда десантники, висащие на тросах, подхватили его вдвоем.

- Поднимайте нас! - крикнул Воренс. Зажужжали лебедки, упругие кабели натянулись и потащили троих десантников обратно на платформу.

Как только они поднялись вверх, очередной раскат грома разрезал небеса. Надвигалась буря, порывы завывающего ветра ударились о платформу со всех сторон. Орочий астероид приближался, теперь едва различимый посреди лилово-синих облаков, его бронированные бойницы и торчащие пушки порой очерчивались вспышками алого сияния.

Стая затащила Дренна, Воренса и Свенбальда на самый верх. Дренн попытался встать, но внезапная острая боль дала понять, что орочья пуля угодила в слабое место под наколенником. Он настолько был сосредоточен на том, чтобы добраться до Воренса и Свенбальда, что не заметил, как его подстрелили. Нахмурившись, он заставил себя встать, не обращая внимания на боль.

Свенбальд подошел к нему вплотную с посеревшим лицом, искаженным гримасой гнева. Прежде чем Дренн успел открыть рот, кулак Волчьего Гвардейца врезался в его челюсть. Удар заставил его пошатнуться, но Свенбальд удержал его прежде чем он врезался в перила на краю платформы, и юный Волк рухнул на одно колено.

- Безмозглый самонадеянный сопляк, - выплюнул Свенбальд, - если ты еще хоть раз не подчинишься приказу, *чьему угодно приказу*, я убью тебя собственными руками.

Дренн не ответил. Он расслышал грохот и рев болтеров, и понял, что орочья атака дошла до края платформы. Свенбальд ухватил его за наруч и силком поднял на ноги, заставив рану под коленом снова открыться.

- Ты обязан мне жизнью, щенок, - рыкнул Волчий Гвардеец, - так *сражайся*, во имя Русса!

Зеленокожие были убиты.

Караул Смерти и Космические Волки вырезали их на открытых платформах, расстреляли из болтеров, сожгли из ручных огнеметов. Трещащее лезвие молнии вонзилось в станцию, пока они сражались, обрушившись, словно копье Всеотца в огромные штыри и шпильки, выступающие из хаба Эпсилона. Удар выбил крупные искры, рассыпавшиеся по настилу, расцветив сражающихся мутными алыми бликами. Генераторум гудел от напряжения, накопители внутри кипели от переполнявшей их энергии. Скрежет грав-движков, едва слышный сквозь бурю, превратился в болезненный визг.

- Мы теряем высоту, - сообщил Воренс по воксу. - Магос Зарн пытается стабилизировать курс платформы. Всем братьям доложить о прибытии к хабу.

Эпсилон еще больше наклонился и Дренн активировал прыжковый ранец, вскакивая на площадку перед центральным узлом, окруженным ореолом электрических разрядов.

Внутри, под куполом отливающей красным тьмы, собрались Адептус Астартес и персонал Эпсилона. Магос Зарн стоял перед огромными катушками генераторума, по сторонам от него стояли его адепты и машинисты. Лицо техножреца было таким же бледным и безжизненным, как и всегда, но тон, который он придал своему синтетическому голосу, демонстрировал всю серьезность сложившейся ситуации.

- Ксеносы уничтожили один из гравитационных движков, - проговорил он. - Урон, нанесенный второму, непоправим. Движок теряет мощность, пока мы разговариваем.

Покрытые капюшонами головы адептов повернулись и окинули взглядами Дренна, но тот в ответ лишь насупил.

- По моим подсчетам нагрузка на оставшиеся четыре движка слишком велика, - с нажимом продолжил Зарн. - На одном из них она уже вышла за пределы стрессоустойчивости, несмотря на наши благословения, и я высчитал, что еще с одним то же самое произойдет в течение следующих восьми минут. Мы теряем высоту. По моим прогнозам, мы спустимся на критический уровень в течение

следующего получаса. После этого мы пересечем линию горизонта в сторону гравитационного колодца Терона. А после этого никто не сможет выбраться.

- Палубные истребители из отряда поддержки скоро будут здесь, - проговорил Воренс. - Мы эвакуируем станцию.

- И провалим нашу миссию, - добавил Свенбальд, демонстративно глядя в сторону Дренна.

- По крайней мере, ксеносы не захватят накопители генераторума, - откликнулся Воренс.

- Нам придется лишь надеяться, что остальные заводы куда успешнее обороняются, - закончил за него Свенбальд.

- А ты бы назвал миссию успешной, - спросил Дренн твердым и тихим голосом, - если бы мы уничтожили боевой астероид орков?

В хаб ударила молния, на мгновение напряжение упало, и единственным источником освещения были красные искры, проскакивающие за дымчатыми стеклами накопителей генераторума. Люм-полосы на потолке моргнули и засияли снова, но уже тусклее, чем раньше.

- И как мы должны это сделать? - спросил Свенбальд, и в его голосе проскользнула издевка.

- Мы не сделаем, - ответил Дренн, - но Эпсилон 9-17 мог бы это сделать.

И снова никто не ответил. Воренс повернулся, глядя на юного Космического Волка. Освещение придавало его черному доспеху алый отблеск свежей крови.

- Поясни, - велел он.

- Эпсилон - молниесобирающая машина, - начал Дренн, и словно в подкрепление его слов снова ударила молния, и вся платформа содрогнулась. - Мы не можем спасти ее, но все еще можем использовать. Протараним астероид.

- Орки возьмут нас на abordаж задолго до того, как мы до них доберемся, - ответил Свенбальд, - даже если предположить, что останется достаточно накопленных молний, чтобы повредить камень.

- Я сомневаюсь, что любой физический удар может нанести достаточный урон, - вмешался Зарн, - но генераторум поглотил огромное количество энергии в последние несколько минут. Возможно, мои адепты сумеют перегрузить катушки и сжать магнитный поток, используя снаряжение боевых сервиторов. Мы можем создать малый электромагнитный импульс, который с высокой вероятностью отключит большую часть технологических систем ксеносов, и они упадут прямоком в гравитационный колодец. Для того, чтобы поддерживать курс завода, мы останемся на борту. Я служу на этой станции с тех пор, как был адептом, все еще очерненным плотью. Несмотря на все ваши уговоры, я не покину ее теперь.

- При всем моем уважении, магос, я сомневаюсь, что вы сможете сдержать еще одну волну зеленокожих, - заметил Воренс.

- Защитные сервиторы останутся на месте, - ответил Зарн, - и мы забаррикадируем наружные двери хаба. Нам нужно лишь продержаться до того момента, как мы перемаршрутизируем и перегрузим машинные крепления муфт. И если не останется ничего другого, мы будем сражаться. Не надо недооценивать слуг Омниссии, космический десантник. Нам подвластна ярость Марса.

Воренс кивнул.

- Если вы верите, что это может сработать, магос Зарн, я не вижу причин не попробовать.
- Согласно моим подсчетам, вероятность нанесения критического урона кораблю ксеносов - сорок восемь и восемь десятых процента. Ситуация не в нашу пользу, но сейчас, когда потеря Эпсилона гарантирована, это самый логичный путь.
- Значит, решено, - проговорил Воренс. - Я извещу ваше начальство на Альфа 1-1 о вашей доблести, магос.
- Молюсь, чтобы ты сумел добраться туда, чтобы выполнить свое обещание, - откликнулся Зарн.

Заверещали сигнализации опасного сближения - орки снова пошли в атаку.

В этот раз они напали со всех сторон - тупоносые истребители, самолеты с дребезжащими лопастями винтов, кособокие бомбардировщики, больше похожие на летающие кучи зубчатого металлолома.

- Я изменил наш курс, - голос магоса Зарна разнёсся над всей платформой из динамиков вокс-мачт, - и сделал все, что мог, чтобы стабилизировать платформу. Учитывая погодные условия, повреждения движков и возможные маневры уклонения астероида, я рассчитываю, что столкновение произойдет через тринадцать минут. Оптимальной силы электромагнитного импульса мы достигнем в течение пяти, но мы будем удерживать его, пока ваши транспортники не выйдут за пределы зоны поражения.

Дренн заподозрил, что они все погибнут задолго до этого. Четвертая волна орков была слишком мощной. Астероид полностью опустошил свою утробу - упорство защитников завода разъярило ксеносов.

- Приготовьтесь, - велел Свенбальд, заряжая свежую болт-обойму. Дренн вытащил Граам, глядя в раздираемые бурей небеса.
- Я получаю сигнал, - сообщил Воренс. - «Жди и слушай».

Дальнобойные вокс-антенны платформы не работали, их слаженность была нарушена бурей, но мощные каналы восходящей связи Адептус Астартес зацепили входящий сигнал от Имперской гвардии.

Сквозь облака показались два черных десантных корабля «Валькирия» и два истребителя «Вендетта», их носы были опущены, а заслонки отведены в стороны.

- Пламенные Охотники, собираемся на южной плите, - скомандовал Свенбальд по воксу. - Приготовьтесь к эвакуации.

Сервиторы открыли огонь из пушек, нашпиговывая облака зарядами плазмы и зенитными ракетами. Зеленокожие, приближающиеся с юга, не смогли добраться до двух «Валькирий», когда те приземлились на краю платформы.

Задние ramпы опустились, двигатели по-прежнему работали. Дренн и половина Пламенных Охотников пробились сквозь сильный нисходящий поток воздуха от двух двигателей левого истребителя, остальные направились вместе с Караулом Смерти ко второму. Грузопассажирские отсеки тут же заполнились - пространство, рассчитанное на обычный отряд в десять человек, с трудом вмещало шестерых космических десантников, закованных в броню.

- Держитесь, - раздался по внутреннему каналу связи голос пилота.

«Валькирия» накренилась при взлете, переполненная новым грузом. Задняя рампа все еще закрывалась, и прежде чем она захлопнулась окончательно, Дренн успел разглядеть последний проблеск Эпислона, его палубы сверкали орудийным огнем.

- Мы засекали приближающиеся контакты. При всем уважении, лорды, вам придется поработать этими тяжелыми болтерами. Держите их на расстоянии.

Обычно двойные поворотные пушки «Валькирий» управлялись смертными членами команды из флота, но в этот раз всю почти команду оставили на аэродроме, чтобы освободить больше места. Когда Хрольфгард оттянул левый люк, Дренн вытащил тяжелое орудие из паза, проверил механизм подачи и зарядил первую обойму.

Рой полуразвалившихся самолетов приближался к летящим «Валькириям». Две «Вендетты», прикрывающие их, посылали в преследователей снаряд за снарядом, но самолетов было слишком много, и некоторым из них удавалось уйти от обстрела. Прямо на глазах у Дренна шальная ракета оторвала крыло одной из «Вендетт», пройдя прямо сквозь него. Истребитель завертелся, потеряв управление, падая навстречу своей гибели в мрачных объятиях Терона.

Дренн завыл вместе с ветром и открыл огонь, тяжелый болтер задергался на вертлюге. Он направил сверкающий поток снарядов прямо в фюзеляж орочьего истребителя, который несся прямо на «Валькирию». Тяжелые снаряды пробивались сквозь его ржавую обшивку сквозь решетку его радиатора вырвались языки пламени и самолет начал падать, перевернувшись вверх тормашками.

Позади появилось еще больше зеленокожих. Еще одна ракета, с намалеванными на ней черно-белыми зубами, пролетела мимо, бешено вращаясь по спирали, и, устремившись куда-то вверх, взорвалась. Трассирующие снаряды пролетели над «Валькирией», опускаясь то выше, то ниже, словно пытаясь захватить цель. Пилот «Валькирии» сбрасывал тучи дипольных отражателей и пылающих фосфорных фальшфейеров в отчаянной попытке оторваться от грубых целеуказателей зеленокожих.

Роторный самолет, который начал подтягиваться к «Валькирии», мало отличался от длинной платформы, установленной на открытом фюзеляже, дополненной двумя массивными носовыми и хвостовыми лезвиями. На задней ее части было еще больше орков.

Они зарычали и бросились с транспортника, когда оба самолета поравнялись, стукнувшись друг об друга блоками ракетных ускорителей. Дренн повернул в их сторону тяжелый болтер, но было уже слишком поздно - четверо зеленокожих превратились в кровавую кашу и были унесены ветром, но остальные с грохотом врезались в «Валькирию».

Самолет дернулся, его голую металлическую утробу залил свет аварийных огней. Взыла сигнализация опасной высоты. Дренн услышал, как металлические ботинки загрохотали по фюзеляжу.

- Для мечей нет места! - гаркнул Свенбальд. - Только ножи!

Орочьему пилоту показалось недостаточным выпустить груз. Он заложил вираж в сторону, оскал безумной улыбки растянул его похожую на ковш челюсть. Дренн отправил целую очередь болтов в его истекающие маслом кормовые винты за секунду до того, как самолет едва не протаранил «Валькирию». Дребезжащие лезвия резко остановились, и ухмылка зеленокожего пилота сменилась паникой, когда самолет ухнул вниз. Оставшиеся винты попытались удержать его в небе, и он ушел в бешеный штопор.

А затем первый из орков ринулся через люк.

Он спустился с крыши «Валькирии», повиснув на одной своих массивных зеленых рук. Кулак Дренна врезался в его морду, ломая клыки и отправляя монстра в затаенный полет сквозь небеса. Дренн сумел дотянуться до курка тяжелого болтера ровно в тот момент, когда орк активировал ракетные движки, с ревом устремляясь обратно. Крупнокалиберные пули разнесли его на части за мгновение до столкновения, и взрыв его бака с горючим отбросил Дренна на бронированное плечо стоящего позади него Эрика.

Хрюканье и удары клинков подсказали Дренну, что остальные орки пытаются пробраться внутрь через другой люк.

- Они на кокпите! - истерически завизжал вокс голосом пилота «Валькирии». - Они на кокпите!

Транспортник начал крениться влево.

- Хрольфгар, возьми болтер, - бросил Дренн, и, не дожидаясь ответа, вытащил Клык и откинул крышку люка, одновременно активируя ускорители ранца. Его едва не снесло ветром, но прыжковый ранец переборол силу порыва. Дренн перепрыгнул на покатое крыло «Валькирии» и активировал стабилизаторы, коснувшись точки опоры.

За поцарапанный корпус самолета уцепились два орка. Ближайший из них пытался активировать примитивную ручную гранату и затолкать в бурлящий воздухозаборник турбореактивного двигателя, а второй снова и снова молотил цепным топором по кокпиту пилота. С каждым яростным ударом армированное стекло все сильнее трескалось.

Первый из орков заметил Дренна, когда тот приземлился на крыло, и в ярости швырнул в него так и не активированную гранату. Заряд угодил в нагрудник Дренна и отлетел прочь. Дренн бросился вперед, пользуясь тем, что орк не сможет уклониться от удара, не ослабив хватки. Лезвие Клыка вонзилось в шею твари, и Дренн ударил по ней наотмашь второй рукой.

Зеленокожий разжал руки и свалился.

Второй орк, устроившийся на кокпите, обернулся. Дренн увидел, как за его спиной вторая «Вендетта» пошла вниз, истерзанная тремя орочьими истребителями. Ни Дренн, ни орк на кокпите не могли пошевелиться, не потеряв опоры, но зеленокожего это, похоже, совершенно не волновало. Его цепной топор взревел, и орк прыгнул вперед, активировав ракетные двигатели своего ранца.

Дренн пригнулся, и орк перемахнул через него. Цепной топор, которым он махнул в полете, оставил рваные борозды на задней части бронированного прыжкового ранца Волка. А затем орк исчез, унесенный бурей. Дренн обернулся и увидел, как орк яростно пытался выровнять свой полет, чтобы вернуться, но затем скрежещущая громада орочьего бомбардировщика пролетела мимо, отправляя летуна в небытие. Обреченный самолет, падая, перевернулся на спину, бронированные пластины отлетали от него, а одно из крыльев изрешетили пули.

А его убийца пронесся над головой, уходя влево в поисках новой добычи. Это был тяжелый истребитель «Гром», и он был не один. Дренн пригнулся, наблюдая, как мимо прошли еще два имперских истребителя, преследующих красный орочий реактивный самолет, чьи двигатели истекали грязным черным дымом.

Дренн вернул нож в магнитное крепление. Подкрепления капитана Делла прибыли.

Улучшенные пикт-трансляторы с одного из «Громов» запечатлели момент гибели Эпсилон 9-17.

Космические Волки наблюдали за ним через монитор уловителя восходящих сигналов.

Эпсилон медленно двигался сквозь бурю. Большая часть атаковавших его орков удрала в погоню за уходящими «Валькириями», а тех, кто остался, было недостаточно, чтобы заставить оружейных сервиторов умолкнуть. Астероид пытался уклониться, его плазмопроводы раскалились добела, прожигая насквозь черные облака, но он все равно уходил слишком медленно. Его пушки тоже заревели, расстреливая завод и разбивая на части его бронированный корпус. Но платформа продолжала двигаться, несмотря на то, что одну из палубных структур разнесло и смело прочь, а вторая полыхала голубым пламенем бескислородного огня там, где ее распахал орочий истребитель.

Наконец, когда уже начало казаться, что остатки завода вот-вот развалятся, магос Зарн начал финальную атаку.

Электромагнитный импульс, накопленный перегруженным хабом завода, окончательно разорвал платформу на куски, оставив ослепительную вспышку. Пикт-трансляцию залило белыми помехами, когда взорвался центральный хаб, взметнув вверх сияющий столб чистой энергии. Когда обломки Эпсилона 9-17 разлетелись прочь, астероид начал терять высоту.

Орочи механизмы, питающие эту грудку мусора, уже сами по себе были опасно нестабильными. От последовательных ударов молнии те из систем, которые не перегорели, оказались моментально перегружены. Что-то в утробе астероида взорвалось, и целая секция ввалилась внутрь, алые молнии танцевали и искрились на бронированных перегородках.

Из недр астероида вырвалось еще несколько взрывов, и он начал падать быстрее, теперь уже неудержимо. Его поймал в свои объятия гравитационный колодец Терона, затягивая в неодолимую воронку, перемалывая всех, кто еще остался на борту, раскалывая камень на мелкие кусочки пылающего мусора. Перегородки и орудия смяло и раскрошило, словно ударами бронированных кулаков разгневанного бога. Перегруженные плазма-приводы взорвались последними, и мощность этого взрыва ненадолго оборвала трансляцию.

Когда она возобновилась, астероид и Эпсилон 9-17 исчезли, затянутые в бездонные глубины газового гиганта.

Космические Волки не произнесли ни слова.

Альфа 1-1 была главным заводом Терона, значительно превосходящим в размерах Эпсилон 9-17. Это была гора, возвышающаяся посреди небес, ее центральный хаб усеивали дополнительные блоки, вмещавшие дата-банки, административные центры, жилые кельи и орудия систем обороны. Комплекс преобразующих антенных решеток – стрекочущий массив сфер и дисков, способных посостязаться со всем, что было изобретено во время Темной Эры Технологий, – искрился энергией на вершине хаба. На десятках соединенных платформ, каждая из которых была больше Эпсилона, возвышались шпили дополнительных заземлителей, в которые постоянно били молнии из окружающих облаков.

Остатки отряда сопровождения «Валькирий» ушли в сторону, когда те добрались до Альфы 1-1. Дренн услышал, как Воренс благодарит Делла по воксу. Из всех шести «Молний» уцелели лишь истребители самого Делла и еще одного пилота.

«Валькирии» опустились на посадочную площадку, выступающую сбоку Альфы 1-1. Стоило десантникам выйти на площадку, как Свенбальд сгреб Дренна за грудки.

- Те техножрецы погибли из-за тебя, щенок сопливый!

Дренн оттолкнул руку Волчьего Гвардейца.

- Может быть, если бы ты проявил больше инициативы, длиннозубый, мне бы не пришлось все делать самому.

Свенбальд замахнулся, чтобы ударить его, но в этот раз Дренн сумел перехватить его руку. На мгновение они замерли, напрягая мускулы, и их покрытые кровью лица были в нескольких дюймах друг от друга. Неожиданно младший из Волков, отшатнулся назад, в его глазах плескалась ярость.

- Это продолжалось слишком долго, - выплюнул он. - Я докажу, что ты именно тот, кем я тебя считаю, Свенбальд, - старый и слабый червяк, не заслуживающий своего звания. Я вызываю тебя на бой.

- Я принимаю твой вызов, - рыкнул Волчий Гвардеец. Он выпрямился во весь рост, глядя Дренну в глаза.

- Я долго старался терпеть твои выходки. Теперь все кончено. И если ты не научишься почтительности, ты перестанешь быть частью этой Великой Роты и моей стаи. Пусть Всеотец решает твою судьбу.

Когда бескрайние небеса Терона окрасились непроницаемой чернотой ночи, Дренна навестил Воренс.

Молодой Волк сидел в выделенной ему спальной келье техноадепта, на холодной металлической плите, на которой обычно заряжался хозяин кельи. Сняв наколенник и поножи с левой ноги, Дренн ковырялся в ране под коленом. Конечность онемела, обколотаая анестетиками и противовоспалительными препаратами. С кряхтением разрезая собственную плоть крючковатым концом Клыка, Дренн пытался вытащить орочью пулю.

Входной люк кельи с шипением открылся и Воренс, пригнувшись, шагнул внутрь. До этого момента Дренн ни разу не видел его без шлема. Лицо Воренса было темным от загара, оставленного тысячей разных солнц, и изрезанным тысячей чужацких клинков. Три штифта за выслугу лет поблескивали над его бровью в неверном свете единственной люм-полосы. Он выглядел даже старше и закаленнее в боях, чем Свенбальд.

- Я знаю, что ты собираешься делать, - заявил вожак истребительной команды, когда люк с шипением закрылся.

- Я собираюсь вытащить эту чертову штуку, - огрызнулся Дренн. Он глубже вонзил нож в ногу, и пуля наконец-то выскользнула наружу вместе со струйкой свежей крови, уменьшающейся по мере того, как затягивалась рана. - Зачем ты здесь, охотник на ксеносов?

- Ты не будешь драться со Свенбальдом.

- Буду. Я убью его.

Воренс покачал головой.

- Ты сам знаешь, что тебя навеки изгонят, если ты это сделаешь. Тебя пошлют в фенрисиийские пустоши умереть или сойти с ума, когда проклятие твоего геносемени поглотит тебя. Это в том случае, если ты выиграешь. Если ты проиграешь, Свенбальд выгонит тебя из Пламенных Охотников. Тебе придется просить твоего Волчьего Лорда, чтобы он позволил тебе присоединиться к другой стае, и позор будет вечно следовать за тобой по пятам. Никто и никогда не будет больше уважать твою воинскую доблесть,

если кровь на твоём клинке будет кровью твоего брата-Волка. Разве этого ты хочешь?

Дренн не ответил.

- Ты не будешь драться со Свенбальдом, - повторил Воренс, - потому что ты будешь драться со мной.

- Это не твоя ссора, - оскалился Дренн, поднимая глаза.

- Может быть и не моя, но я потерял сегодня боевого брата. Его звали Камрон, он был из Штормовых Стражей. Он был хорошим бойцом, и я хотел бы заменить его кем-нибудь, прежде чем мы снова пойдем в бой. Сражение за этот мир продолжается.

- Я не понимаю тебя.

- Я займу место Свенбальда в вашей дуэли, Дренн, и, если я выиграю, ты отправишься со мной в Караул Смерти. Ты скрестишь свои клинки с самыми жуткими и самыми опасными существами, которых только сможет предложить галактика. Твой клинок вечно будет красным, и когда, наконец, ты вернешься к своей стае, скьяльды на долгие века прославят твои подвиги.

Дренн рассмеялся, но этот смех был невеселым и почти сразу же угас.

- Свенбальд не разрешит, - проговорил он.

- Я уже поговорил со Свенбальдом, и он согласился. Победи меня, и тогда он забудет о твоих прошлых проступках и будет относиться к тебе с тем уважением, которого ты заслуживаешь. Проиграй - и он отпустит тебя в Караул. Он дал мне клятву.

- Я всегда знал, что он трус...

- Он спас тебе жизнь, и если ты останешься в стае, то тебе придется послужить своему ордену не один десяток лет, чтобы заслужить высокую честь присоединиться к Караулу. Ты еще молод, Дренн, и этот факт может оправдать многие грехи, но это не будет длиться вечно. Твоя стая научится дисциплине со временем, и каждый получит повышение. А ты продолжишь бунтовать против любых авторитетов, и потому останешься в Кровавых Когтях до самой смерти.

Дренн нахмурился.

- Если это так, почему ты хочешь, чтобы я отправился в Караул Смерти?

Воренс кивнул, признавая справедливость вопроса.

- Я поговорил с моими братьями, и они единодушно признали тебя дурноголовым юнцом. Но я видел, как ты сражаешься, Дренн. Твой талант несомненен, а энтузиазм неисчерпаем. Я не буду отрицать, что с потерей Эпсилона 9-17 нашу миссию сложно назвать успешной, но мало кто решился бы на то, что сделал ты. Твоя решительность помогла уничтожить тот астероид. Иногда поспешность тоже приносит свои плоды. Вот почему я пришел к тебе.

- И зря сделал, - ответил Дренн, - потому что я смогу победить тебя, Кай Воренс, точно так же, как победил бы Свенбальда.

- Так сделай же это, Космический Волк. Покажи, кто из нас прав.

...Дренн не ожидал, что Воренс ударит первым. О стоицизме и непробиваемом защитном поведении Имперских Кулаков рассказывали многое, но стоило положенным ритуальным словам слететь с губ Галлио, как Караульный командир устремился вперед так молниеносно, что его нож превратился в сверкающее пятно.

Дренн отбил несколько первых ударов и быстро отступил на два шага назад. В его душе всколыхнулась гордость. Он оскалил клыки и встретил несколько следующих ударов клинком к клинку. На мгновение Воренс раскрылся, и Волк бросился вперед, оставляя глубокую борозду в серебристом наплечнике Караула Смерти. Воренс подался вперед, пытаясь использовать свой вес, чтобы вернуть упущенную инициативу, но Дренн продолжал наступать, ударив левым кулаком в нагрудник Воренса и снова вонзая Клык.

Воренс принял удары на броню и ударил в ответ, мощный удар пришелся в незащищенное лицо и глаза Дренна. Юный Волк был вынужден снова отступить назад, и его ярость вспыхнула с новой силой. Он отвел один из ударов Воренса, и на этот раз тот на мгновение дольше восстанавливал равновесие. Гнев исказил его лицо, и Дренн метнулся вперед, целясь туда, где нагрудник сцеплялся с плакатом, прямо в солнечное сплетение.

Но Воренс ни на мгновение не потерял бдительности. В последний момент он чуть наклонился вперед, принимая удар Клыка прямо в нагрудник. Раздался треск, и загнутый конец лезвия соскользнул влево. Имперский Кулак перехватил вытянутую руку Дренна и вывернул так, что тот уронил оружие, и в тот же момент ударил его носком сабатона по раненой левой ноге.

Космический Волк взвыл, его нога подогнулась и боль от потревоженной раны пронзила все тело. Воренс продолжал давить, заставляя Дренна опуститься на колени, все еще выворачивая руку. Опустив свободную руку на голову Волка, Воренс лишил его малейшей возможности снова подняться на ноги.

- Дуэль окончена, - объявил Галлио, - первая кровь за Воренсом.

Дренн чувствовал, как по ноге течет кровь из снова открывшейся раны. Заковыристо выругавшись, он предпринял последнюю, отчаянную попытку подняться, но Свендальд и Галлио опустили руки на его наплечники, удерживая. Воренс выпустил его.

- Это было бесчестно, - рыкнул Дренн, когда Караульный командир отошел прочь.

- А разве ты никогда не использовал раны врага, чтобы получить преимущество? - спросил Воренс. - В галактике обитает несметное количество инопланетных рас, и всех их объединяет одна общая черта - у них нет чести. Пытаясь отыскать ее, ты умрешь разочарованным.

Дренн перестал вырываться, и Свендальд и Галлио отпустили его. Он остался стоять на коленях, чувствуя, как гнев внутри успокаивается, а сердцебиение замедляется.

- Ты двигался быстро, - признал он, - и надеялся, что твой доспех выдержит удар Клыка. Возьми я Граам, и ты был бы мертв.

- Но и я бы по-другому сражался. Только глупцы отказываются изменить свой стиль боя. Ты не ожидал, что я буду насколько бесцеремонным, чтобы пойти в лобовую атаку, и это задело тебя. Ты отреагировал соответственно. И тогда я использовал твои слабые места - отсутствие шлема и твою рану. Ты отвечал мне скоростью, неистовством и умением, но в этом всем не было никакой умственной работы. Тебя ведут только твой инстинкты, Космический Волк.

- А ты всего лишь вожак истребительной команды, и все же ты говоришь с таким знанием дела, какого я не видел ни у кого среди тех, с кем сражался раньше.

- В Карауле Смерти я вожак истребительной команды Воренс. Когда я вернусь к своим братьям в орден, я снова буду Каем Воренсом, капитаном Шестой роты ордена Имперских Кулаков.

Дренн поднял глаза, в первый раз в жизни не зная, что сказать. Опыт и звание Имперского Кулака были такими же, как у самого Кьярла Лютокрового...

- Твой клинок хорош, - сказал Воренс, поднимая Клык и возвращая его Космическому Волку, - но он не должен быть единственным оружием, на которое ты полагаешься. Если ты присоединишься к Караулу Смерти, ты оставишь свою прошлую жизнь позади - как минимум, на какое-то время. Обязанности и привычки, которые есть у тебя сейчас, перестанут иметь значение. Твоя новая жизнь начинается здесь. Как воин Адептус Астартес ты благословлен несметными способами справляться с врагами Императора. Ты должен использовать их все. Возьми это.

Воренс сделал знак Галлио, и тот протянул Дренну болтер, который забрал у командира перед боем. Это было прекрасное оружие, его смазанное дуло блестело, на черной рукояти были выгравированы литании гнева и поражения врагов. Потрепанная печать чистоты, прикрепленная за выпускным отверстием, свидетельствовала о столетиях службы. Космический Волк уставился на него.

- Его зовут Ксеноубийца, - проговорил Воренс, - и он научит тебя полагаться на каждое оружие в твоём арсенале. Бери.

Дренн сжал болтер, не отрывая от него взгляда. Нижняя половина рукояти была отделана отполированной костью, на ее гладкой, пожелтевшей поверхности были вырезаны десятки перекрывающих друг друга имен.

- Эта кость - все, что осталось от первого хозяина, брата Вайса, - продолжил Воренс, - а эти имена принадлежат тем, кто носил этот болтер после него. Это обычай моего ордена, почитать мертвых таким образом.

- Ты оказываешь мне честь, - негромко ответил Дренн. Рана под коленом пульсировала, но Дренн не обратил на нее внимания, поднимая глаза на капитана.

- Ты помнишь условия этой дуэли. - сказал тот. - Что ты теперь о них скажешь?

Перед тем, как ответить, Дренн обернулся на Свенбальда. Первый раз юный Пламенный Охотник почтительно опустил глаза, выражая свое почтение званию Волчьего Гвардейца.

- Я обязан тебе жизнью, - проговорил Дренн. - Я клянусь своей честью, что отплачу за это, неважно, отпустишь ты меня в Караул или нет.

- Я уже отпустил, - резко ответил Свенбальд. - Надеюсь, Воренс сможет научить тебя хоть какой-нибудь почтительности, раз уж это не вышло у меня.

Дренн ощутил столь редкий для него укол совести и поднял глаза. Волчий Гвардеец вздохнул.

- В тебе есть нечто большее, чем наследие Русса, Дренн. В тебе также живет его неукротимый дух. Иди, да благословит тебя примарх, и пусть нам доведется встретиться снова.

Воренс положил руку на плечо Дренна.

- Истребительная команда соберется завтра, чтобы засвидетельствовать твои клятвы, - сказал он, - и я пошлю сообщение в Караульную крепость о твоём назначении.

Он протянул руку, и Космический Волк сжал его запястье, наруч к наручу, в воинском рукопожатии.

- Добро пожаловать в Караул, Дренн Красный Клинок.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Красный_Клинок / _Redblade_\(рассказ\)&oldid=5309](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Красный_Клинок_-_Redblade_(рассказ)&oldid=5309)

Эта страница в последний раз была отредактирована 8 октября 2019 в 19:43.